

Summary

Gorbachova I. M. Government support to the compensatory function of criminal responsibility in criminal law of foreign countries. – Article.

Article is devoted questions of legal regulation and providing compensation to of harm caused by the offense in foreign countries. It was revealed that the criminal policy of several foreign countries aimed at establishing the state guarantees in matters of compensation to victims of crime. Such mechanism allows to provide compensation of damage to the victim in cases if the offender is not identified by law enforcement agencies, is insolvent, or to make a payment court before sentencing, etc.

Key words: compensation of the material damage, moral damage, victim of the offense, victim, criminal responsibility, restitution, crime.

УДК 343.223

Н. Г. Арманов

ОТКАЗ ОТ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 355 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

Постановка проблемы. Наличие уголовно-правовой нормы, содержащей признаки определенного состава преступления в Особенной части Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), порождает потребность в определенных мерах уголовно-правового воздействия, которые должны предусматриваться за совершение такого деяния. Распространенной, но далеко не единственной такой мерой является уголовная ответственность. А.Н. Трайнин в свое время отмечал, что наличие в действиях субъекта признаков состава преступления в полной мере обосновывает применение к виновному санкций, однако из этого нельзя делать вывод, что наличие состава всегда и безусловно влечет уголовную ответственность [1, с. 331]. Средства уголовно-правового воздействия, не связанные с реализацией уголовной ответственности, находят все больше сторонников в юридических научных кругах, однако при этом достаточно редко рассматривается взаимодействие таких средств, установленных Общей частью УК Украины, с нормами Особенной части.

Анализ последних исследований. На сегодняшний день известными отечественными учеными-криминалистами Ю.В. Баулиным, А.А. Дудоровым, О.О. Книженко, В.Н. Куцом, Н.И. Хавронюком, П.В. Хряпкинским, А.Н. Яценком и другими акцентируется внимание на необходимости расширения сферы уголовно-правовых мер воздействия, не связанных с непосредственной реализацией уголовной ответственности. Набирает обороты политика реституционного правосудия.

Целью статьи является экстраполяция отказа от применения уголовной ответственности на конкретный *corpus delicti*, предусмотренный действующей редакцией ст. 355 УК Украины, а также заложенный в теоретическую модель ответственности за нарушение порядка разрешения имущественных и неимущественных споров, ранее предложенную нами [2; 3].

Изложение основного материала. Актуальными становятся вопросы разработки конкретных способов воздействия на виновное лицо без использования инструментария уголовной ответственности, вопросы расширения сферы применения

этих способов и определения границ их использования. Мнения ученых иногда кардинально различаются: от полного отказа от института уголовной ответственности до эклектического объединения институтов освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания (отбывания наказания). Превалирует в доктрине уголовного права точка зрения, что в современных условиях противодействие преступности не может основываться только на силовом и бескомпромиссном методе. Последний ориентирован прежде всего на жесткую кару, а не на достижение целей, которые ставятся перед правосудием, и часто не устраняет вредные последствия преступления, а отягощает их [4, с. 5–6; 5, с. 34].

В связи с этим продолжает развиваться сфера применения института освобождения от уголовной ответственности, что снижает уровень репрессивности уголовной политики, уменьшает материальные затраты на содержание органов уголовной юстиции и нагрузку на уголовно-исполнительные учреждения. При этом на практическом уровне сохраняется проблема разграничения освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания или его отбывания. Пленум Верховного Суда Украины в п. 1 Постановления № 12 от 23.12.2005 г. «О практике применения судами Украины законодательства об освобождении лица от уголовной ответственности» (далее – Постановление) определил освобождение лица от наказания или его отбывания как отказ государства от применения в отношении лица, совершившего преступление, установленных законом ограничений определенных прав и свобод путем закрытия уголовного дела, которое осуществляет суд в случаях, предусмотренных Уголовным кодексом Украины, в порядке, установленном Уголовным процессуальным кодексом Украины. Доктрина уголовного права освобождение от наказания определяет как отказ государства в случаях, предусмотренных законом, от реальной уголовной ответственности, то есть от назначения лицу, виновному в совершении преступления, наказания или от его отбывания или дальнейшего отбывания. Различие между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от наказания усматривают в том, что в первом случае государство отказывается от реализации потенциальной ответственности, а во втором – от реальной уголовной ответственности [6, с. 60].

Новый подход к уяснению сущности «освобождений» в уголовном праве и их разграничения предложил В.Н. Куц. Он указывает, что «освободиться от ответственности» означает избавиться от реально существующих отягощений, уже возложенных на субъекта. Поэтому то, что названо в действующем законодательстве освобождением от ответственности, на самом деле таковым не является. Освобождением от уголовной ответственности фактически является то, что названо в действующем законодательстве освобождением от наказания и его отбывания. А то, что сегодня именуется освобождением от уголовной ответственности, необходимо называть освобождением от привлечения к уголовной ответственности или отказом от применения уголовной ответственности [7, с. 252]. Такой подход является достаточно интересным и обоснованным в связи с разрешением целого ряда теоретических вопросов, что позволяет взять его за основу для этого исследования.

В Разделе IX Общей части УК Украины предусмотрено пять видов отказа от применения уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием, в связи

с примирением виновного с потерпевшим, в связи с передачей лица на поруки, в связи с изменением обстановки, в связи с окончанием сроков давности.

Статьей 45 УК Украины предусматривается возможность отказа от применения уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Для этого обязательны такие условия: совершение преступления впервые, совершение преступления небольшой тяжести или неосторожного преступления средней тяжести, искреннее раскаяние, активное способствование раскрытию преступления, полное возмещение нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда.

Схожий вид отказа от применения уголовной ответственности предусматривается ст. 46 действующего УК Украины в связи с примирением виновного с потерпевшим. Здесь также есть обязательные условия, большинство из которых совпадают с условиями предыдущего вида отказа: совершение преступления впервые, совершение преступления небольшой тяжести или неосторожного преступления средней тяжести, примирение виновного с потерпевшим, возмещение нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда. На первый взгляд применение указанных видов отказа от применения уголовной ответственности к лицам, которые принуждают потерпевшего к выполнению гражданско-правового обязательства (в действующей редакции ст. 355 УК Украины) или нарушают порядок разрешения имущественных или неимущественных споров (в предлагаемой редакции ст. ст. 355 и 356), не должно подвергаться никаким ограничениям, поскольку деяния, за которые ч. 1 ст. 355 УК Украины предусматривается ответственность, как в существующем виде, так и в предлагаемой редакции являются преступлением небольшой тяжести. Однако некоторые ученые выражают сомнения в универсальности отказа от применения уголовной ответственности в связи с примирением виновного с потерпевшим. Так, Ю.В. Баулин отмечает, что перечень преступлений небольшой тяжести, при совершении которых виновного можно освободить от уголовной ответственности по ст. 46 действующего УК Украины, ограничивается как по кругу их субъектов, так и по кругу пострадавших. При этом определяющим признаком он называет публичные функции, возложенные на потерпевшего или виновного при совершении преступления [6, с. 137]. Н.И. Хавронюк прямо указывает на невозможность примирения в уголовных производствах о преступлении, предусмотренном ст. 355 УК Украины, так как это преступление посягает в первую очередь на публичные интересы [8, с. 126].

Стоит заметить, что возложение на правоприменителя функции определения «публичности» нарушенных интересов неминуемо приведет к ошибкам и различным воззрениям на этот вопрос в практической деятельности. Поэтому реализация такого избирательного подхода на сегодня является нежелательной. Необходимо установить формальный признак, с помощью которого станет возможным безошибочное решение указанного вопроса. Пленум Верховного Суда Украины в п. 4 Постановления рекомендует судам в качестве такого признака личность потерпевшего, отмечая, что таковым может выступать только физическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред и которое признано потерпевшим в соответствии с Уголовным процессуальным кодексом Украины. То есть освобождение от уголовной ответственности в связи с при-

мирением, по мнению Верховного Суда Украины, не возможно в случаях, когда в уголовном производстве никто не признан потерпевшим либо потерпевшим является юридическое лицо. Такой подход весьма сомнителен с точки зрения теории уголовного права и интересов участников производства по делу. Для разрешения поставленного вопроса необходимо установить сущность примирения виновного с потерпевшим, под которым понимают «спільні дії суб'єкта, який вчинив діяння, що містить ознаки кримінального правопорушення, і після цього відшкодував завдані ним збитки або усунув заподіяну шкоду, і потерпілого, який висловив своє задоволення вжитими щодо нього заходами й надав згоду на звільнення першого від притягнення до кримінальної відповідальності або на настання іншого кримінально-правового наслідку, юридично оформлені відповідною письмовою угодою» [9, с. 238]. Такая экспликация позволяет рассматривать примирение виновного с потерпевшим не только с точки зрения уголовного права. Ею также охватывается уголовно-процессуальная составляющая (соглашение о примирении). Однако нас интересует примирение виновного с потерпевшим именно как вид освобождения от уголовной ответственности, а не как особый порядок уголовного судопроизводства. Верховный Суд Украины указывает, что примирение виновного с потерпевшим необходимо понимать как акт прощения в результате свободного волеизъявления, исключающий какое-либо неправомерное влияние, независимо от того, какая из сторон была инициатором и по каким мотивам. Одной из составляющих примирения, позволяющей выяснить его природу, является возмещение нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда. Некоторые авторы даже называют это сущностью примирения [10, с. 127]. Под возмещением ущерба понимают внесение лицом денежных средств или имущества в фонды физических или юридических лиц, которым причинен материальный вред в результате совершения преступления, в размере, эквивалентном понесенным потерям; под устранением вреда – ликвидацию фактических вредных последствий преступления и восстановление первоначального состояния предмета преступного посягательства [11, с. 6]. Пленум Верховного Суда Украины, выражая свою точку зрения по этому вопросу, отметил, что возмещение нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда состоит в добровольном удовлетворении виновным или другими лицами, в частности родителями или близкими родственниками, обоснованных претензий потерпевшего о возмещении причиненного преступлением материального и морального вреда, заглаживании его другим способом, например путем публичного извинения за нанесенное оскорбление. Указанное позволяет констатировать, что при определении природы примирения необходимо исходить из двух факторов: во-первых, примирение – это определенная деятельность, а значит, может осуществляться только определенными субъектами; во-вторых, примирение должно включать в себя возмещение ущерба и/или устранение причиненного вреда. Более никаких требований непосредственно к акту примирения не предъявляется. В связи с этим необоснованной представляется позиция Пленума Верховного Суда Украины, ограничившего примирение по кругу субъектов (физические лица). Вред, причиняемый преступлением, может затронуть также интересы юридических лиц. Потерпевшее в результате совершения преступления, предусмотренно-

го ст. 355 УК Украины, юридическое лицо может быть заинтересовано в примирении с виновным для скорейшего возмещения причиненного вреда. Более того, действующий Уголовный процессуальный кодекс Украины в ч. 1 ст. 55 предусматривает возможность признания юридических лиц потерпевшими, что также подтверждает возможность примирения с юридическим лицом. Если же принимать во внимание, что на сегодняшний день ведется активная законотворческая работа по введению юридических лиц в круг субъектов уголовной ответственности, то ограничение круга субъектов примирения физическими лицами необходимо признать пережитком прошлого и ориентироваться на существующие или зарождающиеся в обществе правоотношения. Указанное свидетельствует о безосновательности ограничения круга субъектов примирения только физическими лицами, что актуализируется в рамках ст. 355 УК Украины.

Особого внимания заслуживает вопрос возможности примирения при причинении вреда публичным интересам, поскольку основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 355 УК Украины, – порядок разрешения имущественных и неимущественных споров – относится к публичной сфере. Как уже говорилось, высказываются мнения о невозможности применения ст. 46 УК Украины в такой категории дел. Однако в доктрине уголовного права такая позиция поддается обоснованной критике [12, с. 71], поскольку именно человеку либо общности людей причиняется вред [13, с. 46, 53, 60], что имманентно детерминирует наличие потерпевшего в том или ином виде.

Таким образом, не возникает никаких сомнений в возможности примирения лицами, в действиях которых содержатся признаки основного состава принуждения к выполнению или невыполнению гражданско-правовых обязательств, и лицами, нарушившими порядок разрешения имущественных или неимущественных споров без отягчающих обстоятельств (в случае реализации предложенных изменений).

Статьей 47 действующего УК Украины предусмотрена возможность отказа от применения уголовной ответственности в связи с передачей лица на поруки в таких случаях: преступление было совершено впервые, совершено преступление небольшой или средней тяжести, лицо искренне раскаялось, имеется ходатайство коллектива предприятия, учреждения или организации о взятии на поруки. То есть лицо, не признавшее себя виновным в совершении преступления, передать на поруки нельзя. Отказаться от применения уголовной ответственности по ст. 47 УК Украины можно только по ходатайству коллектива предприятия, учреждения или организации, членом которого является виновный. Учитывая ограничения тяжести преступлений, отказ возможен в отношении лиц, которые совершили принуждение к выполнению или невыполнению гражданско-правовых обязательств, признаки которого закреплены в ч. ч. 1 и 2 ст. 355 действующего Уголовного кодекса Украины. В случае совершения деяний, признаки которых предлагается закрепить в предложенных моделях ст. ст. 355 и 356 УК Украины, к виновному лицу уголовная ответственность также может не применяться на указанных основаниях. Однако учитывая то, что применение ст. 47 УК Украины является дискреционным для суда, необходимо заметить, что последний должен отклонить ходатайство трудового коллектива, учреждения или организации, если лицо нарушало поря-

док решения имущественных или неимущественных споров именно в интересах этого учреждения.

Отказ от применения уголовной ответственности в связи с изменением обстановки на основании предусмотрен ст. 48 УК Украины. Необходимыми для этого условиями являются такие: совершение преступления впервые, совершение преступления небольшой или средней тяжести, ко времени уголовного производства в связи с изменением обстановки совершенное лицом деяние должно утратить общественную опасность, или же лицо должно перестать быть общественно опасным. Лицо можно признать утратившим общественную опасность в случае, когда оно само или обстановка вокруг него претерпела такие изменения, которые исключают совершение им нового преступления. То есть лицо может быть освобождено от уголовной ответственности при совершении принуждения к выполнению или невыполнению гражданско-правовых обязательств только в тех случаях, когда его действия были квалифицированы по ч. ч. 1 и 2 ст. 355 УК Украины. Поскольку деяния, признаки которых предлагается предусмотреть в ч. ч. 1 и 2 ст. ст. 355 и 356, в соответствии с установленной классификацией также будут относиться к преступлениям небольшой и средней тяжести, при их совершении также возможен отказ от применения уголовной ответственности.

Некоторые ученые связывают с потерей лицом, когда-то совершившим преступление, общественной опасности также такое основание отказа от применения уголовной ответственности, как истечение сроков давности [14, с. 48]. Этот вид закреплен в ст. 49 действующего УК Украины. При этом продолжительность срока законодатель связал с тяжестью совершенного преступления и, соответственно, с видом и мерой предусмотренного санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Украины наказания. Согласно этому к лицу, совершившему принуждение к выполнению или невыполнению гражданско-правовых обязательств, не применяется уголовная ответственность, если со дня совершения им преступления до вступления приговора в законную силу прошло три, пять и десять лет при квалификации его действий по ч. ч. 1, 2 и 3 ст. 355 УК Украины соответственно. В случае реализации предложений по изменению диспозиций ст. ст. 355 и 356 УК Украины при совершении лицом нарушения порядка разрешения имущественных или неимущественных споров к нему не применяется уголовная ответственность, если со дня совершения им преступления до дня вступления приговора в законную силу прошло три года (при квалификации его действий по ч. 1 предложенных проектов ст. ст. 355 и 356 УК Украины), пять лет (при квалификации его действий по ч. 2 предложенных проектов ст. ст. 355 и 356 УК Украины), десять лет (при квалификации его действий по ч. 3 предложенных проектов ст. ст. 355 и 356 УК Украины).

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1) для отказа от применения уголовной ответственности к лицу, виновному в совершении преступления, предусмотренного ст. 355 УК Украины (либо предложенной моделью ст. ст. 355 и 356 УК Украины) на основании ст. ст. 45, 46, 48, 49 УК Украины, не существует каких-либо специфических ограничений;

2) имеющиеся в науке и обобщениях судебной практики точки зрения, ограничивающие применение ст. 46 УК Украины при совершении преступления, пред-

усмотренного ст. 355 УК Украины, не соответствуют действующему уголовному законодательству и приоритетам уголовной политики;

3) субъектами примирения при нарушении порядка разрешения имущественных и неимущественных споров могут быть как физические, так и юридические лица;

4) существует только одно ограничение, при наличии которого следует взвешенно подходить к решению вопроса об отказе от применения уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших деяние, предусмотренное действующей редакцией ст. 355 УК Украины, или в случае принятия соответствующих изменений в действующее законодательство (предложенными проектами ст. ст. 355 и 356 УК Украины). Статья 47 УК Украины не может быть применена к физическим лицам, совершившим указанные правонарушения в интересах предприятия, учреждения или организации, которые подают ходатайство о взятии на поруки.

Литература

1. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А.Н. Трайнин. – М. : Госюриздат, 1951. – 388 с.
2. Арманов М.Г. Деякі аспекти вдосконалення законодавчої регламентації кримінальної відповідальності за «самоправні» злочини / М.Г. Арманов / М.Г. Арманов // Збірник наукових праць Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди. Серія «Право». – Х. : Харківський нац. пед. ун-т ім. Г.С. Сковороди, 2007. – Вип. 9. – С. 119–126.
3. Арманов М.Г. Покарання за вчинення злочинів, передбачених статтями 355 та 356 КК України / М.Г. Арманов // Збірник наукових праць Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди. Серія «Право». – Х. : Харківський нац. пед. ун-т ім. Г.С. Сковороди, 2011. – Вип. 17. – С. 177–186.
4. Куц В.М. Новый взгляд на предмет і метод кримінального права / В.М. Куц // Вчені записки Харківського економіко-правового університету. – 2004. – № 1. – С. 5–8.
5. Сухарева Н.Д. Освобождение от уголовного ответственности и охранительная задача уголовного законодательства / Н.Д. Сухарева // Российский следователь. – 2005. – № 8. – С. 33–35.
6. Баулін Ю.В. Звільнення від кримінальної відповідальності : [монографія] / Ю.В. Баулін. – К. : Атіка, 2004. – 296 с.
7. Куц В.М. Теорія кримінальної відповідальності : [навч. посібник] / В.М. Куц. – К. : Національна академія прокуратури України, 2012. – 300 с.
8. Хавронюк М.І. Приватне обвинувачення і примирення за кримінальним законодавством України та інших держав Європи / М.І. Хавронюк // Підприємництво, господарство і право. – 2005. – № 3. – С. 120–126.
9. Куц В.М. Примирення учасників кримінально-правового конфлікту (кримінально-правовий аспект) : [монографія] / В.М. Куц, А.М. Яценко. – К. : Юрайт, 2013. – 328 с.
10. Яценко А.М. Звільнення від кримінальної відповідальності у зв'язку з примиренням з потерпілим: причинно-факторний комплекс здійснення / А.М. Яценко // Право і безпека. – 2005. – № 4/2. – С. 124–128.
11. Житний О.О. Звільнення від кримінальної відповідальності у зв'язку з дійовим каяттям : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / О.О. Житний ; Нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2003. – 20 с.
12. Куц В.М. Примирення як засіб поновлення прав потерпілого від примушування до виконання чи невиконання цивільно-правових зобов'язань / В.М. Куц, А.М. Яценко // Відновне правосуддя в Україні: бюлетень : зб. матеріалів за 2009 р. – К., 2009. – № 1–2. – С. 68–73.
13. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. – М. : Норма, 2001. – 208 с.
14. Мальцев В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности / В.В. Мальцев // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 45–49.

Аннотация

Арманов Н. Г. Отказ от применения уголовной ответственности при совершении преступления, предусмотренного ст. 355 Уголовного кодекса Украины. – Статья.

В статье анализируются предусмотренные в Разделе IX Общей части Уголовного кодекса Украины виды отказа от применения уголовной ответственности. Производится их экстраполяция на состав преступления, предусмотренный в ст. 355 Уголовного кодекса Украины. Делаются выводы об особенностях и некоторых ограничениях при применении отдельных видов отказа от уголовной ответственности в случаях совершения преступления, предусмотренного в ст. 355 Уголовного кодекса Украины.

Ключевые слова: освобождение от ответственности, отказ от применения ответственности, принуждение к выполнению гражданско-правовых обязательств, примирение, передача на поруки.

Анотація

Арманов М. Г. Відмова від застосування кримінальної відповідальності під час вчинення злочину, передбаченого ст. 355 Кримінального кодексу України. – Стаття.

У статті аналізуються передбачені в Розділі IX Загальної частини Кримінального кодексу України види відмови від застосування кримінальної відповідальності. Здійснюється їх екстраполяція на склад злочину, передбачений ст. 355 Кримінального кодексу України. Робляться висновки про особливості й деякі обмеження щодо застосування окремих видів відмови від кримінальної відповідальності під час вчинення злочину, передбаченого ст. 355 Кримінального кодексу України.

Ключові слова: звільнення від відповідальності, відмова від застосування відповідальності, примушування до виконання цивільно-правових зобов'язань, примирення, передача на поруки.

Summary

Armanov M. G. Rejecting the use of criminal responsibility in the commission of an offense under the Criminal Code of Ukraine art. 355. – Article.

In the article Section IX of the General Part of the Criminal Code of Ukraine kinds rejection of the use of criminal responsibility has been referred. Extrapolation to the offense provided for in art. 355 of the Criminal Code of Ukraine has been produced. The conclusions are made about the features and some of the limitations in the application of certain types of non-criminal liability in cases of crime as provided in art. 355 of the Criminal Code of Ukraine.

Key words: release of liability, waiver of the application of liability, forced to perform civil obligations, reconciliation bail.

УДК 343.2.01(477)

М. П. Ігнатенко

ФУНКЦІОНАЛЬНА СПРЯМОВАНІСТЬ КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВИХ САНКЦІЙ ЗЛОЧИНІВ ІЗ ПОДВІЙНОЮ ФОРМОЮ ВИНИ

На сучасному етапі розвитку правової думки права, свободи й законні інтереси кожної людини визнаються найвищою соціальною цінністю.

Обов'язком держави є забезпечення реалізації прав, свобод і законних інтересів, а також їх захист у випадку порушення.

Одним із дієвих засобів захисту порушених прав, свобод і законних інтересів людини й громадянина є застосування кримінально-правових заходів впливу на злочинців.

При цьому вважаємо, що застосування цих заходів не повинне обмежуватися лише захистом порушених прав, свобод і законних інтересів людини й громадянина, а й бути надійним засобом їх відновлення.

Межі повноваження суду під час розгляду кримінальної справи під час обрання заходів кримінально-правового впливу на засудженого визначає кримінально-